

КУРСКІЙ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

13—20 МАРТА № 11. 1893 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ, Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

А.

О преподаніи благословенія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, по указу отъ 21 декабря 1892 года за № 5183, согласно ходатайству Его Преосвященства, преподано благословеніе за пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги слѣдующимъ лицамъ Курской епархіи: съ выдачею установленныхъ грамотъ—купцу *Титу Морозову*, крестьянину *Семену Борзенкову*, купцу *Ивану Симонову*, коллежскому ассесору *Егору Степанову*, заштатному священнику *Іакову Петрову*, коллежскому ассесору *Онуфрію Николенку*, купцу *Сергію Мѣшкову*, коллежскому ассесору

Петру Енохину и купцу *Ивану Грачеву*, и безъ грамотъ—
крестьянину *Ивану Ширкову*, купцу *Николаю Приземину*, рот-
мистру *Александру Маликину*, временному купцу *Владимиру*
Попову, купцу *Петру Голеву*, помѣщикѣ *Любови Волжиной*,
губернскому секретарю *Николаю Соколову* и крестьянину *Фи-*
литу Рѣдькину.

Б.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Архипастырское благословеніе.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей 17 марта, преподано Божіе благословеніе священнику слободы Кривошеевки, Корочанскаго уѣзда, *Михаилу Булгакову* за похвальную его дѣятельность по завѣдыванію столовою въ его приходѣ, засвидѣтельствованную г. Земскимъ Начальникомъ 2 участка Корочанскаго уѣзда.

II. Утвержденія въ должностяхъ и назначенія.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей—

13 марта, въ составъ Ревизіоннаго Комитета для повѣрки отчетовъ дух. Консисторіи и Епархіальнаго Попечительства въ суммахъ, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго Контроля на 1893 годъ назначены священники: Курской Смоленской церкви *Александръ Моисеевъ*, Курской пригородней слободы Стрѣлецкой *Алексій Волобуевъ* и Курской Николаевской, что при тюремномъ замкѣ, церкви *Аванасій Слонинъ*.

По опредѣленіямъ дух. Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ,

12 марта, крестьянинъ *Николай Саловъ* утвержденъ въ

должности церковнаго старосты села Забужевки, Суджанскаго уѣзда.

15 марта, помѣщикъ *Леонидъ Григорьевичъ Барковъ* утвержденъ въ должности церковнаго старосты села Никитскаго, Щигровскаго уѣзда, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности, согласно прошенію, статскаго совѣтника *Григорія Лукича Баркова*.

III. Определенія на мѣста и увольненія.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей —

11 марта, діаконъ Курской Успенской, бывшей Единовѣрческой церкви, *Александръ Рождественскій* определенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто при Единовѣрческой церкви села Дерлова, Фатежскаго уѣзда;

— состоящій на діаконской вакансіи въ селѣ Рыжковѣ, Курскаго уѣзда, священникъ *Алексій Илларионовъ* определенъ, согласно прошенію, на штатное священническое мѣсто въ томъ же селѣ;

— священникъ слободы Терновки, Бѣлгородскаго уѣзда, *Николай Шкорбатовъ* уволенъ отъ занимаемаго имъ въ той слободѣ мѣста священника съ правомъ искать другое мѣсто;

12 марта, бывшій воспитанникъ III класса Курской дух. Семинаріи *Николай Курасовскій* определенъ, согласно прошенію, на псаломщицкое мѣсто въ село Гнѣздилово, Курскаго уѣзда;

— псаломщикъ села Малаго Змѣинца, Щигровскаго уѣзда, *Іосифъ Рудневъ* определенъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто въ село Максимово, Тимскаго уѣзда;

— діаконъ села Никольскаго, Корочанскаго уѣзда, *Павелъ Портанскій* определенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто при Казанской церкви слободы Велико-Михайловки, Новооскольскаго уѣзда;

13 марта, діаконъ села Заячья, Корочанскаго уѣзда, *Александръ Моляревскій* уволенъ, согласно прошенію, заштатъ;

17 марта, бывшій ученикъ 3 класса Бѣлгородскаго дух. училища *Владиміръ Зиборовскій* опредѣлень, согласно прошенію, псаломщикомъ въ слободу Плоскую, Корочанскаго уѣзда;

— бывшій ученикъ 3 класса Курскаго дух. училища *Нилъ Дьяконовъ* опредѣлень, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ селѣ Казанскомъ, Щигровскаго уѣзда;

— окончившій курсъ Обоянскаго дух. училища *Илія Иванозъ* опредѣлень, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ селѣ Сулѣ, Суджанскаго уѣзда;

— безмѣстный псаломщикъ *Павелъ Рождественскій* опредѣлень, согласно прошенію, исправляющимъ должность псаломщика въ селѣ Биликинѣ, Дмитріевскаго уѣзда;

IV. Перемѣщенія.

Резолюціей Ею Пресвященства, послѣдовавшей—

12 марта, псаломщикъ села Новой Слободы, Путивльскаго уѣзда, *Иванъ Дяконовъ* перемѣщень, согласно прошенію, въ село Гуйву, Суджанскаго уѣзда;

— псаломщикъ села Киселевки, Новооскольскаго уѣзда, *Петръ Зиборовскій* перемѣщень, согласно прошенію, въ село Холокъ, того же уѣзда;

13 марта, священникъ села Новоселокъ, Фатежскаго уѣзда, *Петръ Красинъ* перемѣщень, согласно прошенію, въ село Гаево-Реутъ, того же уѣзда, а на его мѣсто въ Новоселки перемѣщень священникъ села Рыжкова, Дмитріевскаго уѣзда, *Михаилъ Шафрановъ*.

Умерли: 28 февраля священникъ села Прилѣвъ, Тимскаго уѣзда, *Алексій Стефановскій*. 6 марта діаконъ села Сырцева, Обоянскаго уѣзда, *Симеонъ Рождественскій*.

У. В а к а н с і и *)

а) Священническія:

- Бѣлгородскаго уѣзда въ селѣ *Бѣловскомъ*,
въ слободѣ *Терновкѣ*,
Грайворонскаго уѣзда въ слободѣ *Борисовкѣ* при Успенской
церкви,
Дмитріевскаго уѣзда въ селѣ *Почепномъ*,
въ селѣ *Рыжковѣ*,
Корочанскаго уѣзда въ селѣ *Караичномъ*,
въ селѣ *Новой Слободѣ*,
Льговскаго уѣзда въ селѣ *Красной Слободѣ*,
въ селѣ *Сафоновкѣ*,
Обоянскаго уѣзда въ слободѣ *Медвѣнкѣ*,

Рыльскаго уѣзда въ селѣ *Миленинѣ*, *Низовцевѣ тожѣ*,
въ селѣ *Волобуевѣ*,

Старооскольскаго уѣзда въ селѣ *Комаревцевѣ*,

Суджанскаго уѣзда въ селѣ *Куриловкѣ*,

Тимскаго уѣзда въ селѣ *Прильпахѣ*;

б) діаконскія:

Курскаго уѣзда въ селѣ *Рыжковѣ*,

Бѣлгородскаго уѣзда въ селѣ *Чураевѣ*,

Корочанскаго уѣзда въ слободѣ *Кащеевой*,

въ селѣ *Заячьемъ*,

въ селѣ *Никольскомъ*,

Новооскольскаго уѣзда въ селѣ *Грязной Потудани*,

Обоянскаго уѣзда въ селѣ *Новоимлинскомъ*,

въ селѣ *Сырицевѣ*,

Путивльскаго уѣзда въ селѣ *Гамалѣевкѣ*,

Въ г. *Рыльскѣ*, при Успенской, что въ Бору, церкви,

Рыльскаго уѣзда въ селѣ *Киселевкѣ*,

въ селѣ *Низовцевѣ*,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и проч. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Курскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1891—92-й учебный годъ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Французскій языкъ преподавался со II по VI классъ включительно. Число воспитанницъ, обучавшихся ему въ теченіе года, было 133, а именно: II кл. 32, III—26, IV—27, V—20 и VI—28. Изученіе французскаго языка не было обязательнымъ и потому успѣхи по нему воспитанницъ не имѣли рѣшающаго значенія на переводъ ихъ изъ одного класса въ другой.

Поведеніе воспитанницъ въ теченіе всего года было исполнѣ доброе и безукоризненное. Изъ общаго числа воспитанницъ только три получили по поведенію баллъ 4, а всѣ прочія баллъ 5. Проступковъ, свидѣтельствующихъ о злой волѣ и недобрѣмъ направленіи воспитанницъ, вовсе не было. Обыкновенныя же дѣтскія шалости прекращались немедленно воспитательницами. Задушевная дружественность между собою, ласковость старшихъ съ младшими, вѣжливость и скромность младшихъ въ отношеніяхъ къ старшимъ, послушаніе и почтительность къ начальствующимъ и учащимъ лицамъ, усердіе и любовь къ исполненію своихъ ученическихъ обязанностей при занятіяхъ какъ учебныхъ, такъ и хозяйственныхъ—всегда отличали воспитанницъ предъ всѣми и исполнѣ отвѣчали воспитательнымъ цѣлямъ заведенія.

Религіозно-нравственное воспитаніе ученицъ было поставляемо на первомъ планѣ заботливости у начальствующихъ и воспитывающихъ лицъ училища. Христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами неопустительно и съ должнымъ вниманіемъ. Воспитанницы ежедневно совершали утреннія и вечернія молитвы, чтеніе которыхъ сопровождалось общимъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, а также молитвы предъ началомъ и по

окончаніи каждаго урока, предъ столомъ и послѣ стола исполняемы были ими въ порядкѣ и истою. Въ каждую субботу предъ утреннимъ чаемъ воспитанницы собирались въ училищную церковь и, по окончаніи утреннихъ молитвъ, выслушивали акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ. Въ воскресные и праздничные дни воспитанницы неопустительно присутствовали на всенощномъ бдѣніи и литургіи, которыя совершались настоятелемъ церкви, инспекторомъ классовъ, священникомъ Михаиломъ Трухмановымъ и экономомъ училища, діакономъ Василиемъ Смирновымъ. Часто по окончаніи воскресной и праздничной литургіи совершались особыя молебныя пѣнія съ чтеніемъ акаѳистовъ, по добровольнымъ собственнымъ просьбамъ учащихся, что говоритъ о религіозной настроенности ихъ. Положенное чтеніе и пѣніе въ церкви во время богослуженія выполняемы были самими воспитанницами. Въ постъ предъ праздникомъ Рождества Христова—въ дни 18—21 ноября, на первой и послѣдней седмицахъ великаго поста воспитанницы говѣли, исповѣдывались и причащались св. Таинъ. Установленные православною церковію посты соблюдались очень строго: въ св. Четырдесятницу, за исключеніемъ извѣстныхъ праздниковъ, ученицы не кушали и рыбы.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ отчетномъ году было вообще удовлетворительно. По свидѣтельству училищнаго врача, случаи заболѣванія были распределены по названіямъ болѣзней такимъ образомъ: болѣзни горла—40, перемежающаяся лихорадка—6, головная боль—8, вѣтряная оспа—1, рожа—3, корь—15, коклюшь—8, воспаленіе околушныхъ желѣзъ—2, воспаленіе шейныхъ желѣзъ—1, воспаленіе—рта—1, насморкъ—1, воспаленіе бронхъ—1, дизентерія—1, болѣзни кожи—4, брюшной тифъ—3, сыпной тифъ—1. Итого въ теченіи отчетнаго года было 96 больныхъ, проводшихъ въ больницѣ 833 больничныхъ дня. Наибольшее время проведено было въ больницѣ большими коклюшемъ и брюшнымъ тифомъ. Заболѣвшія слабѣйшими болѣзнями пользовались амбулаторно и не помѣщались въ боль-

ницу. Больная сыпнымъ тифомъ была помѣщена въ больницу богоугодныхъ заведеній въ виду заразительности ея болѣзни. Смертныхъ случаевъ не было; всѣ заболѣванія окончились полнымъ выздоровленіемъ, благодаря усердію и искусству училищнаго врача и терпѣливому вниманію къ больнымъ больничной надзирательницы съ ея помощницами.

3) *Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла. Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.*

Особыхъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ успѣшному веденію учебнаго дѣла, небыло. Всѣ преподаватели и учительницы относились къ своимъ обязанностямъ съ полнымъ вниманіемъ и надлежащимъ усердіемъ; классныя занятія производились ими своевременно; въ своихъ методахъ и приемахъ преподаванія они собразовались съ педагогическими требованіями. Начальница училища и воспитательницы съ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ относились къ разнообразнымъ нуждамъ ученицъ, руководя ихъ къ сознательному выполненію ученическихъ обязанностей и пріучая къ скромности и вѣжливости въ отношеніи обществѣ. Особенно воспитательницы, какъ находяшіяся въ непосредственномъ общеніи съ воспитанницами, охотно и съ любовью руководили ихъ въ дѣлѣ приготовленія очередныхъ уроковъ, разъясняя имъ все трудное въ извѣстномъ урокѣ; внимательны ко всѣмъ воспитанницамъ, онѣ особенно были внимательны къ воспитанницамъ слабымъ и малоуспѣшнымъ, занимаясь съ ними и даже всецѣло прослушивая всѣ уроки ихъ. Инспекторъ классовъ посѣщала уроки преподавателей и учительницъ и, по мѣрѣ возможности, вечернія занятія ученицъ, слѣдила за успѣхами послѣднихъ по класснымъ журналамъ и выдавала имъ послѣ каждой четверти учебнаго года свѣдѣнія объ ихъ успѣхахъ

для представленія роднымъ, дѣлая при этомъ замѣчанія, внушенія и выговоры малоуспѣшнымъ воспитанницамъ. Если во время своихъ посѣщеній уроковъ и занятій воспитаницъ инспекторъ классовъ замѣчалъ тѣ или другіе недостатки и пробѣлы въ преподаваніи, то обращалъ на нихъ вниманіе преподавателей и учительницъ. Равно инспекторъ классовъ указывалъ преподавателямъ и учительницамъ, что бы они при устныхъ отвѣтахъ воспитаницъ обращали особое вниманіе на правильность, отчетливость и логическое построеніе рѣчи, исправляя надлежащимъ образомъ каждый неправильный оборотъ мыслей, всякое неудачное выраженіе отвѣчающей воспитанницы. Тѣ же требованія предлагались имъ и по отношенію къ письменнымъ упражненіямъ. При просмотрѣ письменныхъ упражненій воспитаницъ замѣчая, что многія изъ нихъ имѣли слѣды слѣпшаго составленія, инспекторъ классовъ требовалъ отъ воспитаницъ, что бы онѣ принимались за письменныя упражненія не на концѣ срока или за нѣсколько дней до подачи ихъ наставникамъ, но обдумывали ихъ во все продолженіе даннаго срока и, посѣщая воспитаницъ во время вечернихъ занятій, требовалъ отчета въ томъ, что сдѣлано ими по даннымъ письменнымъ работамъ, и просматривалъ таковыя.

Къ обстоятельствамъ, благопріятствовавшимъ успѣшному веденію учебнаго дѣла, относится также то важное въ жизни училища обстоятельство, что въ отчетномъ году всѣ преподаватели наукъ были штатные съ высшимъ образованіемъ, слѣдовательно, такъ сказать, органически связанные съ интересами и жизнію училища. Естественно, что это обстоятельство должно поднять и поднять уровень развитія воспитаницъ. Совѣтъ училища всегда озабочивался привлеченіемъ въ училище такихъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ, которые состояли бы на дѣйствительной службѣ въ училищѣ, а не по вольному найму. Что бы достигнуть этой цѣли, Совѣтъ еще въ 1890—91 учебномъ году опредѣлилъ, съ утвержденія Его Пресвященства, назна-

чить штатнымъ преподавателямъ наукъ за 12 уроковъ въ недѣлю такое же жалованье, какое получаютъ преподаватели дѣховныхъ семинарій за первые пять лѣтъ службы. т. е. 700 р., за каждый же годичный урокъ, сверхъ 12, положить вознагражденіе по 45 руб. Благодаря такой мѣрѣ, училище имѣетъ теперь своихъ штатныхъ преподавателей, состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ училищѣ.

Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ было слѣдующее: инспекторомъ классовъ, священникомъ М. Трухмановымъ пропущено 12 уроковъ по болѣзни; преподавателемъ математики и физики А. Моисеевымъ 30 уроковъ по болѣзни и домашнимъ обстоятельствамъ; преподавателемъ русскаго языка В. Постниковымъ 6 уроковъ по болѣзни; учителемъ чистописанія И. Лебедевымъ 78 уроковъ по болѣзни и учителемъ церковнаго пѣнія, священникомъ Г. Поповымъ 13 уроковъ по болѣзни. Пропущенные преподавателями уроки занималъ или инспекторъ классовъ, или же во время ихъ задаваемы были воспитанницамъ классныя письменныя упражненія, или же воспитанницы занимались приготовленіемъ слѣдующихъ уроковъ, составленіемъ срочныхъ письменныхъ упражненій, чтеніемъ книгъ и рукодѣліемъ.

Изъ мѣръ, принятыхъ въ отчетномъ году къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, были слѣдующія.

а) Въ виду неудовлетворительнаго знанія воспитанницами церковно-славянскаго языка и неудобства одновременнаго занятія на одномъ и томъ же урокѣ и Закономъ Божіимъ и церковно-славянскомъ языкомъ, по предложенію инспектора классовъ, Совѣтъ училища, съ утвержденія Его Преосвященства, разрѣшилъ вести занятія церковно-славянскимъ языкомъ въ видѣ отдѣльныхъ уроковъ по сему предмету, время для которыхъ выдѣлено было изъ числа уроковъ, назначенныхъ для преподаванія Закона Божія во II и III классахъ. Въ этихъ классахъ для Закона Божія назначено по четыре урока въ недѣлю; за выдѣле-

ниемъ изъ нихъ по одному уроку для церковно-славянскаго языка, остальныхъ шести уроковъ вполне достаточно для прохожденія курса Закона Божія въ названныхъ классахъ. Учебникомъ по церковно-славянскому языку избранъ „краткая грамматика церковно-славянскаго языка“ Мировпольскаго, введенная въ духовныхъ мужскихъ училищахъ.

б) По уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ рисованіе отнесено къ необязательнымъ предметомъ, и въ Курскомъ училищѣ не преподавалось, между тѣмъ желательно было бы, чтобы сообщались воспитанницамъ хотя самыя необходимыя элементарныя свѣдѣнія изъ этого искусства. Замѣчено, что дѣти очень любятъ рисовать, и признано, что рисованіе развиваетъ эстетическія наклонности. Независимо отъ этого, рисованіе несомнѣнно имѣетъ практическую пользу для учащихся — въ примѣненіи его, напр., къ черченію и рисованію географическихъ картъ, геометрическихъ фигуръ, а въ женскомъ заведеніи и къ рукодѣлю. Въ виду этого инспекторъ классовъ предложилъ преподавателю чистописанія, какъ опытному и давнишнему учителю рисованія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не можетъ ли онъ, безъ ущерба чистописанію, выдѣлить изъ назначенныхъ уроковъ для чистописанія время для преподаванія воспитанницамъ первыхъ четырехъ классовъ и рисованія. Преподаватель призналъ возможность такого выдѣленія. Его Преосвященство, по представленіи Совѣтомъ заявленія инспектора классовъ, дозволилъ ввести въ видѣ опыта обученіе рисованію. Уроки чистописанія съ рисованіемъ распределены были такъ: въ I кл. три урока для чистописанія, а одинъ урокъ для рисованія; во II и III кл. два урока сряду для чистописанія, а третій для рисованія; въ IV кл., въ которомъ воспитанницы упражняются только въ скорописи, въ недѣлю одинъ урокъ для чистописанія и одинъ урокъ для рисованія.

в) Въ отчетномъ году было обращено особенное вниманіе на выѣкласное чтеніе книгъ воспитанницами. Въ видахъ боль-

шаго умственнаго развитія воспитанницъ и для возвышенія достоинства ихъ письменныхъ работъ, по опредѣленію Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ, чтеніе книгъ было для всѣхъ воспитанницъ обязательнымъ. Въ трехъ старшихъ классахъ чтеніе книгъ совершалось подъ руководствомъ преподавателей. Для этого преподаватели распредѣлили между собою, въ какомъ классѣ каждый изъ нихъ долженъ наблюдать за чтеніемъ книгъ; каждый преподаватель рекомендовалъ въ своемъ классѣ для чтенія книги по своему усмотрѣнію, но не безъ вѣдома инспектора классовъ. Классныя воспитательницы, съ своей стороны, наблюдали, что бы во всякое свободное время, не исключая и вечернихъ занятій, всѣ воспитанницы, успѣвшія прежде окончанія ихъ приготовить свои уроки, дѣйствительно занимались чтеніемъ книгъ и дѣлали выписки изъ прочитанныхъ книгъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, которыя показались имъ почему либо замѣчательными. Въ этихъ выпискахъ воспитанница обозначала, какую книгу она читала и кратко записывала содержаніе прочитаннаго. Выписки изъ прочитанныхъ книгъ представлялись воспитанницами преподавателямъ—каждому по его предмету; преподаватель, по надлежащемъ просмотрѣ выписокъ, представлялъ ихъ на просмотръ инспектору классовъ. Обязательнымъ чтеніемъ книгъ воспитанницами трехъ низшихъ классовъ руководили воспитательницы этихъ классовъ при участіи учительницъ, подъ надзоромъ инспектора классовъ. Кроме того, по опредѣленію Совѣта, съ утвержденія Его Преосвященства, введены были по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ (отъ 12—1 ч.) часовыя чтенія для воспитанницъ III и IV, V и VI классовъ (по два класса вмѣстѣ, по очереди). Эти праздничныя и воскресныя чтенія состояли въ чтеніи преподавателями (по очереди) статей разнаго содержанія, религиозно-правственныхъ, историческихъ, литературныхъ, естественно-научныхъ и др., равно и въ чтеніи самими воспитанницами новѣстей, рассказовъ, стихотвореній, по указанію преподавателей. Введеніемъ этихъ чтеній имѣлось въ виду пріучать

воспитанницъ къ осмысленному и толковому чтенію и образцовому произношенію выученнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ хотъ отчасти обогащать и развивать языкъ учащихся и содѣйствовать поднятію ихъ умственного развитія.

г) При переводѣ воспитанницъ изъ низшихъ классовъ въ высшіе въ училищѣ не практиковались награды, въ видѣ похвального листа и книги. Между тѣмъ эти награды, нельзя отрицать, являлись бы одною изъ мѣръ, служащихъ къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ: эта новая мѣра, съ одной стороны, для однихъ ученицъ служила бы справедливою наградою за ихъ отличное усердіе, постоянство въ занятіяхъ, безупречную исправность въ теченіе года; съ другой стороны, она, возвысивъ значеніе этихъ качествъ, вызвала бы благородное соревнованіе. Инспекторъ классовъ вошелъ въ Совѣтъ съ просьбою ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о введеніи въ училищѣ наградъ двухъ степеней: похвального листа и книги и одного похвального листа, для воспитанницъ, отличныхъ по успѣхамъ и поведенію, при переводѣ ихъ изъ одного класса въ другой. Его Преосвященство благословилъ ввести эти награды.

IV. Библіотека и физическій Кабинетъ.

Библіотека училища въ отчетномъ году состояла изъ двухъ отдѣловъ: 1) библіотеки фундаментальной и 2) библіотеки ученической. Въ библіотекѣ фундаментальной состояло 706 названий книгъ и брошюръ разнаго содержанія, а въ ученической 135 названий книгъ.

Изъ періодическихъ изданій въ отчетномъ году получались слѣдующія: 1) Церковныя Вѣдомости, 2) Христіанское Чтеніе съ Церковнымъ Вѣстникомъ, 3) Русскій Паломникъ, 4) Родникъ, 5) Нива, 6) Дѣтскій Отдыхъ, 7) Міръ Божій, 8) Семейные вечера, 9) Природа и Люди, 10) Игрушечка, 11) Цер-

ковно-приходская школа, 12) Русская школа и 13) газета—
Сынъ Отечества.

Учебниками и учебными пособиями всё воспитанницы снаб-
жены были въ достаточномъ количествѣ.

Физическій кабинетъ въ отчетномъ году не пополнялся.

У. Средства училища.

*Въ отчетномъ экономическомъ 1891 году средства учи-
лища составились изъ слѣдующихъ статей прихода:*

	рубл.	к.
1) Взносъ отъ церкви Курской епархіи	3553	45
2) Отъ монастырей и пустыней	400	—
3) Отъ Курской Губернской Земской Управы	3350	—
4) Отъ Курскаго Епархіальнаго воско-свѣчна- го завода	10866	66
5) Процентовъ съ училищнаго капитала	2167	11
6) Отъ Пресвященнаго Іустина, Епископа Курскаго и Бѣлоградскаго, на содержаніе трехъ сиротъ	270	—
7) Отъ редакціи Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за одну пансіонерку	150	—
8) Отъ Щигровскаго Земства за 2-хъ пан- сіонерокъ	200	—
9) Отъ Бѣлгородской Городской Управы за содержаніе одной сироты	100	—
10) Взносовъ за содержаніе своекоштныхъ пан- сіонерокъ духовнаго сословія	7822	50
11) Взносовъ за содержаніе пансіонерокъ ино- сословныхъ	3528	—
12) За право обученія приходящихъ ученицъ	163	—
13) Отъ Пресвященнаго Іустина, Епископа Курскаго и Бѣлоградскаго, для составленія капита-		

ла на увеличеніе содержанія начальницы и воспитательниц	900	
14) Изъ Курскаго Отдѣленія Государственнаго Банка выигрышъ, павшій на билетъ втораго выпуска за вычетомъ казенныхъ и пересылочныхъ	473	23
15) Изъ Курской Духовной Консистоіи возвращенный 5°/о вычетъ государственнаго сбора съ училищнаго капитала	479	58
16) Оборотныхъ и переходящихъ суммъ	269	10
17) Долга по разнымъ статьямъ поступлений и изъ другихъ источниковъ	373	31
18) Остатка отъ прошлаго года	389	8
	<hr/>	
Итого	35455	2

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

— Во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 20 февраля 1893 года, симъ объявляется, что по прошенію, (въ коемъ пишется о поступкахъ священника села Топлики, Бѣлгородскаго уѣзда, Петра Попова, какъ никѣмъ не подписанному и ничѣмъ не подтвержденному, не можетъ быть назначено слѣдствіе.

Содержаніе:—А) О преподаваніи благословенія Святыяго Правительствующаго Синода.—В) Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Архипастырское благословеніе.—II. Утвержденія въ должностяхъ и назначенія.—III. Опрежденія на мѣста и увольненія.—IV. Перемѣненія.—V. Вакансіи.—VI. Отчетъ о состояніи Курскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1891—92-й учебный годъ (продолженіе).—VII. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ БЛАГОУСТАНЪМЪ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

13—20 Марта

№ 11.

1893 года.

Исторія страданій Христовыхъ въ священ- ныхъ пѣнопѣніяхъ етраетной седмицы.

*Слава страстемъ Твоимъ,
Господи! Слава долготерпѣнію
Твоему!*

Грядый Господь на вольную страсть, апостоламъ глаголаше на пути:

— Се восходимъ въ Иерусалимъ, и предастся Сынъ человѣческой, якоже писано о Немъ (вел. понед., вечер., на Госп. воззв. стихира 1); нынѣ убо время настоить, еже рекохъ вамъ: се бо предаюся руками грѣшныхъ поруганъ быти, иже и кресту Мя пригвоздивше и погребенію предавше, омерзена вмѣняютъ яко мертва; обаче держайте: тридневенъ бо востану, въ радость вѣрныхъ и жизнь вѣчную (тамъ же, стих. 3).

И се воистину совѣтъ лукавый собрася неистовно, яко осужденника, осудити горѣ сѣдящаго Судію всѣхъ—Господа: собирается съ Пилатомъ Иродъ, Анна, вкупѣ же и Каіафа (Вел. втор., повеч., сѣдал. гл. 4),—князи людстїи собрасаея вкупѣ на Господа и на

Христа Его (Утр. вел. пят., антиф. 1). Совѣтъ беззаконный священницы и книжницы завистию собравше лють, въ предательство подвигоша Іуду (Утр. вел. пон., сѣдал. гл. 4). Іуда разумомъ сребролюбствуетъ, на Учителя враждебно подвизается, совѣтуетъ, поучается преданію, свѣта отпадаетъ, тьму пріимъ, соглашаетъ цѣну, продаетъ Безцѣннаго (тамъ же, сѣдал. гл. 8): „что ми, — глаголетъ, — дадите, и азъ вамъ предамъ Его въ руки ваши (сѣдал. гл. 4), во еже распяти Его“ (Утр. вел. сред., сѣд. гл. 4). Егда грѣшная приношаше муро Христу, тогда ученикъ Его соглашашеся пребеззаконнымъ; овая убо радовашеся, истощаючи муро многоцѣнное, сей же тщашеся продати Безцѣннаго; сія владыку познаваше, а сей отъ Владыки разлучашеся; сія освобождашеся, а Іуда рабъ бываше грѣху. Люта есть лѣность, велие покаяніе (Утр. вел. сред., стих. на хвал. 3)! О сребролюбія предателя (Утр. вел. четв., стих. на ст.)! (За тридесять сребренникъ) Спаса Господа и Владыку всѣхъ, яко раба, продаде іудеомъ, — яко овча на заколеніе (Утр. вел. четв., стих. на хвал.)... О Іудина окаянства, отъ него же избави, Боже, души наши (Утр. вел. сред., стих. на хвал. 4)!

Приде Іисусъ въ Виѳанію, и приступиша къ нему ученицы Его, глаголюще Ему:

— Господи, гдѣ хоцещи уготоваемъ Ти ясти пасху?

Онъ же посла ихъ:

— Идите въ преднюю весь и обрящете чловѣка, скудель воды носяща, послѣдуйте ему и дому владыцѣ рците: Учитель глаголетъ: „У тебе сотворю пасху со ученики моими“ (Утр. нед. Ваій, стих. на хвал. на „Слава и нынѣ“).

Украсися вечера и уготовася Тебѣ пасха, якоже рекль еси, Христе (Вел. четв. повеч., кан. п 5). Гор-

ница посланная пріять Тя, Создателя, и стаинники, и тамо пасху скончалъ еси и тамо содѣлалъ еси таинства: слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ (вел. сред., повеч., кан. п. 4)... Ученикамъ показываетъ смиренія образъ Владыка, облаки облагая небо, препоясуется лентіемъ, въ Его же руцѣ дыханіе всѣхъ сущихъ, и преклоняетъ колѣна рабамъ умыти ноги (Утр. вел. четв., кан. п. 5)... Петру вопіюще: „Никогда же мои нозѣ умыши, Творче мой, но обаче омыѣ“ (тамъ же). Яко же вся омывъ, возлегъ Иисусъ, къ Своимъ ученикамъ глаголетъ:

— Вѣсте вси, что сотворихъ нынѣ, образъ бо дахъ вамъ смиренія всѣмъ: да иже хочетъ первый быти, да будетъ всѣхъ послѣдній произволеніемъ (вел. четв., повеч., кан. п. 8). Господа глашаете Мя, о ученицы; и учителя: есмь бо; тѣмъ же подражайте образъ, его же во Мнѣ видѣсте. Скверны кто не имѣя, омыти не требуетъ ногъ; чисти же, о ученицы, вы, но не вси; мгновеніемъ бо безчинно единъ отъ васъ неистовствуетъ (Утр. вел. четв., кан. п. 6): единъ отъ васъ лестію предасть Мя, евреомъ продавъ въ ночь сію; тому обаче добро бы врата житія проидти никогда же (Утр. вел. четв., кан. п. 7).

Сіе Христось возопивъ, смущаше други: тогда единъ ко единому, недоумѣваяся, колебашеся (Вел. ср., повеч., кан. п. 8). Веселія забывше, скорбію и страхомъ одержими бяху:

— Кто сей, скажи (глаголюще), Боже Отець нашихъ (Утр. вел. четв. кан. п. 7)?

Также и ученикъ, его же любляше Господь, на перси возлегъ, рече къ Нему:

— Кто есть предаѣя Тя?

Христось же ко оному:

— Сей вложивый въ солило нынѣ руку (тамъ же).

Тѣмъ же по сихъ глаголетъ явѣ имя предателя (Вел. чет., повеч., кан. п. 8).

Сѣнь небесная явися горница, идѣ же пасху Христось соверши: вечера безкровная и словесная служба, трапеза же тамо совершенныхъ таинъ, мысленный жертвенникъ... Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ: хлѣбъ благословивъ, хлѣбъ сый небесный, благодаривъ Отцу-родителю, приемыи и чашу, ученикамъ давалъ еси:

— Приимите, ядите (вопя), сие есть Тѣло мое, и Кровь нетлѣнная жизни. Ядите Хлѣбъ животный вѣрою, пийте и Кровь излиянную отъ богоробеннаго заклєния.

— Аминь глаголю, рече рождіямъ лоза, — апостоламъ Христось — истина: — отсель не имамъ пити отъ лозы питіе, дондеже пію е новое во славу Отца Моего, — съ вами, наслѣдники Моиими (Вел. ср. повеч. кан. п. 9)... О друзи! зрите, да никій же страхъ васъ разлучитъ отъ мене: аще бо и стражду, но за мїръ; не соблазнитесь убо о мнѣ: не придохъ бо, да послужать ми, но послужити и положити душу мою избавленіе за мїръ; аще убо вы друзи мои есте, мене подражайте: хотяи первый быти, да будетъ послѣдній, — владыка, яко служитель; пребудите во мнѣ, да гроздь принесете: азъ убо есмь лоза животная (Утр. вел. четв. стих. на ст.)... Отъ вѣждей нынѣ сонъ отрясите, въ молитвѣ же бдите, да не въ напасть ввидете, и наипаче, Симоне: крѣпчайшему бо болій искусь, — разумѣи мя, Петре...

— Скверна слова устенъ никогда же изреку Тебѣ, Владыко; съ Тобою умру, яко благоразумеи, аще и вси отвергнутся, — возопи Петръ: — ни плоть, ниже кровь, но Отець Твой откры ми Тя.

— Глубину премудрости божественныя и разума

не всю испыталь еси, бездну же моихъ судебъ не постигль еси человекѣ,—Господь рече:—плоть убо съй, не хвалися, трижды бо отвержешия мене... горць прослезивъ, обрящеши мя обаче милостива: Его же вся тварь благословить, славящи во вѣки (Утр. вел. пят., кан. п. 8).

На горѣ Елеонстѣй пришедъ Судія всѣхъ со ученики, тогда убо глаголаше:

— Востаните, идемъ, друзи мои: се предатель ученикъ, всю спину имѣя, грядеть предати Мя человекѣкоубійцамъ (Вел. четв., повеч., кан. п. 8, 9)...

Егда славніи ученицы на умовеніи вечери просвѣщахуся, тогда Іуда злочестивый, сребролюбіемъ недуговавъ, омрачашеся и беззаконнымъ судіямъ Тебе, праведнаго Судію, предаеть (Троп. вел. четв.): ученикъ, хлѣбъ приемый, по хлѣбѣ отлучается, проданію поучайся, течеть ко іудеомъ, глаголетъ беззаконнымъ:

— Его же азъ лобжу: той есть, его же предати вамъ обѣщаша (Вел. ср., повеч. кан. п. 8; вел. четв., повеч., кан. п. 8).

О лестнаго лобзанія!

— Радуйся, Учителю! Христу Іуда глаголетъ, вкупѣ съ словомъ предаеть на заколеніе (Вел. четв., повеч., кан. п. 8).

Кій тя образъ, Іудо, предателя Спасу содѣла? Еда отъ лика тя апостольска разлучи? еда дарованія исцѣленій лиши? еда со онѣми вечерявъ, тебѣ отъ трапезы отрину? еда иныхъ ноги умывъ, твои же презрѣ? О, коликихъ благъ непамятивъ былъ еси! и твой убо неблагодарный обличается нравъ, Того же безмѣрное проповѣдуется долготерпѣніе и велія милость (Утр. вел. пят. сѣдал. гл. 7). Лазарева ради востанія, Господи, „Осанна Тебѣ зваху дѣти еврейскія, Человѣколюбче:

беззаконный же Иуда не восхотѣ разумѣти. На вечери Твоей, Христе Боже, ученикамъ Твоимъ предлагаеши еси: Единъ отъ васъ предастъ Мя“: беззаконный же Иуда не восхотѣ разумѣти. Иоанну вопросившу: „Господи, предадъ Тя кто есть?“ Того хлѣбомъ показавъ еси: беззаконный же Иуда не восхотѣ разумѣти. На тридцатѣхъ сребренницѣхъ, Господи, и на лобзаніи льстивномъ искаху іудеи убити Тя: беззаконный же Иуда не восхотѣ разумѣти. На умовеніи Твоемъ, Христе Боже, ученикамъ Твоимъ повелѣлъ еси: „Сице творите, яко же видите“: беззаконный же Иуда не восхотѣ разумѣти. „Бдите и молитесь, да не внидете въ напасть“, ученикамъ Твоимъ, Христе Боже нашъ, предлагавъ еси: беззаконный же Иуда не восхотѣ разумѣти (Утр. вел. пят., антиф. 3). Тѣмже и удавленіе, возмездіе еже содѣя, обрѣтаеть окаянный, и лютую смерть, предавъ Тебе Господа. — Того насъ части избави, Христе Боже, прегрѣшеній оставленіе даруя (Утр. вел. пон. Сѣд. гл. 8). Видь, имѣній рачителю, сихъ ради удавленіе употребивша, бѣжи насытыя души, Учителю таковая дерзнувшія.

Иже о всѣхъ благій, Господи, слава Тебѣ (Троп. вел. четв.).

Ятъ бывъ, Боже нашъ, отъ беззаконныхъ людей, и не пререкуя отнюдь, ни вопія, Агнче Божій, претерпѣлъ еси вся: испытатися и судитися, и бѣнъ быти, связанъ и ведомъ быти со оружіи и дрекольми къ Каіафѣ (Вел. четв., повеч. кан. п. 8). Стекается (тамо) соборище іудейское, да Содѣтеля и Зиждителя всяческихъ Пилату предастъ. О беззаконныхъ! о невѣрныхъ! яко грядущаго судити живымъ и мертвымъ на судъ готовятъ, испѣляющаго страсти ко страстемъ уготовляютъ (Утр. велик. четв., стих. на ст.). Закона

не разумѣюще нечестивіи, гласомъ пророческимъ поучающесе вотще, яко овча влечаху Христа, всѣхъ Владыку, неправедно закалати, Его же величаемъ (Утр. вел. пят., кан. п. 9). Его же проповѣда Агнца Исаія, грядеть на заколеніе вольное и плещи дасть на раны, ланиты на заушенія, лица же не отврати отъ срамоты заплеваній, смертію же безобразною осуждается; вся, безгрѣшный, волею приѣмлетъ, да всѣмъ даруетъ изъ мертвыхъ воскресеніе (Утр. вел. четв., стих. хвал. на „Слава и нынѣ“). Заушается Зиждитель, и ударяется тварь поношеніемъ Его; тростию бѣется, и вышняя преклоняются; оплевается Судія, и основанія вся земная подвизаются. Терніемъ вѣнчается Богъ, землю всю украсей цвѣты, и раны приѣмлетъ, и терпитъ поношеніе долготерпѣливо, и багряницу поруганія носить, и терпитъ вся Богъ съи, и страждетъ своею плотію (Вел. четв., повеч. кан. п. 5).

Слава страстемъ Твоимъ, Господи, слава долготерпѣннiю Твоему!

О несказаннаго истощанія! О неизглаголаннаго совѣта.

Пилатову судищу, неповинный Судія, волею припелъ еси предстати, Христе, и избавити насъ отъ долговъ нашихъ... Милосердія пучина! Како предстоитъ огонь Пилату, сѣну и трости и земли сущей, его же не опали огонь Божества—Христось, но пожидаше терпѣливо, иже естествомъ свободъ, яко челоувѣколюбець (Вел. четв. повеч., кан. п. 9). Пилатову судищу беззаконніи людіе, кричаще, вопіяху:

— Распни Его, отпусти же намъ связана суца Варавву убійцу, Христа же первѣе бивъ, возми, возми, распни со злодѣи.

Пилать же руцѣ умываше и тростию имъ писаше

на Него вину, всё́мъ дарующую безсмертіе. И вопіяше людемъ неразумнымъ:

— Кое зло сотвори, яко взываете вельми: „Возми, возми, распни Его?“ — Винны не обрѣтаю въ Немъ.

Они же горше вопіяху:
— Возми, возми, распни Спаса всёхъ (Вел. четв. повеч., кан. п. 9)!

Тогда предаде Его имъ, да распнется.

О іудеи беззаконніи! О неразумніи людие! Не помянете ли, что отъ чудесъ Христовыхъ—множество исцѣленій? Но и всея Его не разумѣсте ли Божественныя силы?—Яко же первіи отцы наши, нынѣ же и вы не разумѣсте (Вел. четв. повеч., кан. п. 9)... Се храмъ, его же вы разористе; се Агнецъ, Его же вы распясте, гробу предасте, но властію Своею воскреснетъ; не льститесь, іудеи, Той бо есть иже въ мори спасый и въ пустыни питавый; Той есть животъ, и свѣтъ, и миръ мірови (Троп. 6 часа вел. пят.).

Сія глагола Господь іудеомъ:

— Людие мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ вамъ стужихъ?—Слѣпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныя очистихъ, мужа суца на одрѣ возставихъ. Людие мои, что сотворихъ вамъ? И что Ми воздасте? За манну—желчь, за воду—оцетъ, за еже любити Мя—ко кресту Мя пригвоздисте. Ктому не потерплю прочее, призову моя языки, и тѣи Мя прославятъ со Отцемъ и Духомъ, и Азъ имъ дарую животъ вѣчный (Утр. вел. пят., антиф. 12, гл. 8). Два и лукавая сотвори перворожденный сынъ Мой Израиль: Мене остави, Источника воды животныя, и ископа себѣ кладенецъ сокрушенный; Мене на древѣ распятъ, Варавву же испроси и отпусти... Совлекоша съ Мене ризы Моя и облекоша Мя въ ризу червлену, возложиша на главу Мою вѣнецъ отъ тер-

ній и въ десную Мою руку влаша трость, да сокрушу ихъ, яко сосуды скудельничи. Плещи Моя дахъ на раны, лица же Моего не отвратихъ отъ заплеваній, судищу Пилатову предстахъ и крестъ претерпѣхъ за спасеніе міра... Ужасеся небо о семъ, и солнце лучи скры.. Ты же, Израилю, не усрамылся еси, но смерти Мя предаль еси.—Остави имъ, Отче святыи, не вѣдять бо, что сотвориша (Утр. вел. пят., стих. самогл.).

Своего Агнца агница зрящи къ заколенію влекома, послѣдоваше Марія простертыми власы со инѣми женами, сія вопіющи:

— Камо идеши, чадо? Чесо ради скорое теченіе совершаеши? Еда другій бракъ паки естъ въ Канѣ Галилейстѣй, и тамо нынѣ тщишися, да отъ воды имъ вино сотвориши? Иду ли съ тобою, чадо, или паче пожду Тебе? Дажь ми слово, Слово, не молча мимоиди мене, чисту соблюдыи мя: Ты бо еси Сынъ и Богъ мой (Утр. вел. пят., икосъ).

На дровѣхъ видящи висима Христа, всѣхъ Зиждителя и Бога, непорочная Дѣва, рыдаючи матернею утробою, уязвляшеся сердцемъ горцѣмъ, и стениящи бо льзненно изъ глубины души, лице со власы терзаючи, тѣмже и перси біющи, взываше жалостно:

Сыне мой, гдѣ доброта зайде зрака Твоего? Не терплю зрѣти Тя, неправедно распинаема.. Увы мнѣ, Божественное чадо! Увы мнѣ, Свѣте міра! Что зашелъ еси отъ очію мою, Агнце Божій!.. Како не возрыдаю и утробы моя не бію, зрящи Тя нага, яко осужденна, на дровѣхъ висяща!..

Тѣмже и воинства безплотныхъ трепетомъ содержими бяху, благолюще:

— *Непостижимо Господи, слава Тебѣ* (Утр. вел. пят., стих. самогл.)!

Страха ради іудейскаго, другъ Твой и ближній Петръ отвержеся Тебе, Господи, и рыдая сице вопіаше:

— Слезъ моихъ не премолчи, рѣхъ бо сохранить вѣру, Щедре, и не сохранихъ...

И наше покаяніе такожде пріими и помилуй насъ (Троп. 3 часа вел. пят.).

Видя разбойникъ Начальника жизни на крестѣ висяща, глаголаше:

— Аще не бы Богъ былъ воплощя, Иже съ нами распныйся, не бы солнце лучи своя потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася; но вся терпай, *помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ* (Троп. 9 часа вел. пят.).

Древомъ Адамъ рая бысть изселень, древомъ же крестнымъ разбойникъ въ рай вселися: овъ убо вкушъ, заповѣдь отверже Сотворшаго, овъ же сраспинаемъ Бога Христа исповѣда таящагося...

Помяни и насъ, Спасе, во царствіи Твоемъ (Утр. вел. пят.; Блаженны).

Кійждо удъ святыя Твоея плоти безчестіе насъ ради претерпѣ: терніе—глава, лице—оплеванія, челюсти—заушенія, уста—во оцтѣ растворенную желчь, ушеса—хуленія злочестивая, плещи—біеніе и рука—трость, всего тѣлесе протяженія на крестѣ, членовѣ—гвоздія и ребра копіе (Утр. вел. пят., стих. самогл.)... Распялся еси насъ ради, да намъ источиши оставленіе; проподенъ былъ еси въ ребра, да капли жизни источиши намъ; гвоздьми пригвоздился еси, да мы глубиною страстей Твоихъ къ высотѣ державы Твоея увѣряеми, зовемъ Ти, Живодавче Христе:

— *Слава кресту, Спасе, и страсти Твоей* (Утр. вел. пят., Блажен.).

Вся тварь измѣняшеся страхомъ, зрящи на крестѣ

мертва Христа: солнце омрачашеся, и земли основанія сотрясахуся; Христу вознесуся (на крестъ), родъ еврейскій погибе, церковная завѣта раздрася на двое, и мертвѣи отъ гробовъ воскресоша; сотникъ, видѣвъ чудо, ужасеся; вся сострадаху Создавшемуся вся...

Волею насъ ради претертъвый, Господи, слава Тебѣ
(Утр. вел. пят., стих. самогл.).

Плачущи глаголаше Браконейскуная ко Благообразному:

— Потщися, Иосифе, къ Пилату приступити и испроси сняти съ древа Учителя твоего.

Дѣву рыдающую Иосифъ видѣвъ, растерзашеся весь и воиѣше горько:

— Увы мнѣ, сладчайшій Иисусе! Его же вмалѣ солнце на крестѣ висима узрѣйвшее мракомъ облагашеся, и земля страхомъ колебашеся, и раздирашеся церковная завѣса; но се нынѣ вижу Тя, меня ради волею подъемша смерть. Како погребу Тя, Боже мой, или какою плащаницею обвию? Коима ли руками прикоснуся нетлѣнному Твоему тѣлу? Или кія пѣсни воспію Твоему исходу, Щедре?...

И плачася, приступи къ Пилату:

— Дажь ми (вопія съ плачемъ) тѣло Бога моего.

Растерзаяся и рыдая и дивяся, вкупѣ съ Никодимомъ снять Иосифъ и уцѣловавъ пречистое тѣло, рыдаше и стengahе и поя Его, яко Бога. Приимши Его съ плачемъ Мати неискусомужная, положи на колѣну, молящи Его со слезами и обლობызающи, горць же рыдающи (Вечер. вел. пят., стих. на ст., повеч. кан.)... Благообразный Иосифъ съ древа снемъ пречистое Тѣло (Христа), плащаницею чистою обвивъ и вонями, во гробъ новъ, покрывъ, положи (Троп. вел. пят.). Ужа-

сопаса лица ангельстїи, зряще Сидящаго въ нѣдрѣхъ Отчихъ: како во гробъ полагается, яко мертвъ, безсмертный! Его же чини ангельстїи окружають и славятъ съ мертвыми во адѣ, яко Зиждителя и Господа (Утр. вел. суб., сѣдал.).

— Болѣзни и скорби и въздыханїя обрѣтоша мя, увы мнѣ!—Чистая горць рыдаючи глаголаше, видящи Чадо свое возлюбленное, нага и уединенна и вонями помазана мертвеца:—мертва Тя зрю, человѣколюбче, оживившаго мертвыя и содержаща вся,—уязвляюся люгѣ утробою; хотѣла быхъ съ Тобою умерети, не терплю бо безъ дыханїя мертва Тя видѣти. Дивлюся, зрящи Тя, Преплагїй Боже и Прещедрїй Господи, безъ славы и безъ дыханїя, и безобразна; и плачуся, держащи Тя, яко не надѣяхся,—увы мнѣ!—видѣти Тя, Сыне мой и Боже... Гдѣ, Сыне мой и Боже, благовѣщенїе древнее, еже ми Гавріиль глаголаше? Царя Тя, Сына и Бога Вышняго нарицаше, нынѣ же вижу Тя, Свѣте мой сладкїй, нага и уязвлена мертвеца... Избавляяй болѣзни, нынѣ прїими мя съ Собою, Сыне мой Боже, да сниду, Владыко, въ адъ съ Тобою и азъ; не остави мене едину, уже бо жити не терплю, не видящи Тебе, сладкаго моего Свѣта! Ни отъ гроба Твоего востану, Чадо мое, ни слезы точащи престану, раба Твоя, дондеже и азъ сниду во адъ; не могу бо терпѣти разлученїя Твоего, Сыне мой. Радость мнѣ николиже отселѣ прикоснется: свѣтъ мой и радость моя во гробъ зайде; но не оставлю Его одинаго, здѣ же умру и спогребуся Ему... Душевную мою язву нынѣ исцѣли, Чадо мое, воскресни и утоли мою болѣзнь и печаль, можеши бо Владыко,—елико хочеши, и твориши,—аще и погреблєся еси волею..

— О, како утаилася тебе есть бездна щедротѣ!

— Матери втайнѣ изрече Господь: тварь бо мою хотя спасти, изволихъ умрети (Кан. на повеч. вел. пят.)... Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ; Его же во чревѣ безъ сѣмене зачала еси Сына; востану бо и прославлюся и воснесу со славою непрестанно, яко Богъ, вѣрую и любовію тя величающія. Земля покрываетъ Мя хотяща, но устрашаются адовы вратницы, одѣяна видяще одеждею отпщеніе окровавленной; враги бо крестомъ поразивъ, яко Богъ, воскресну паки и возвеличу тя... Да радуется тварь! да веселятся вси земнородніи, врагъ бо плѣнися адъ! съ муръ жены да срѣтаются! Адама со Евою избавляю всеродна и въ третій день воскресну (Кан. вел. суб., п. 9)!

Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наслѣдиши во всѣхъ языцѣхъ (Литур. вел. суб.).

(Воскр. День № 11, 1893 г.).

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ ЖИЗНИ

Преподобнаго **ΘЕОДОСІЯ** Печерекаго,

его нравственно-аскетическія воззрѣнія и проповѣд-
ническіе труды.

Х.

10 дня марта настоящаго года исполнилось ровно два года со времени учрежденія въ г. Курскѣ, по благословенію Преосвященнѣйшаго Іустина, Епископа Курскаго и Бѣлоградскаго, Епархіальнаго Братства преподобнаго **Θеодосія** Печерскаго. Изъ отчета Совѣта Братства видно, что духовно-просвѣтительная и благотворительная дѣятельность Братства за истекшее

время была вполне успешна и, безъ сомнѣнія, принесла немалую пользу дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія православнаго населенія Курской епархіи. Всѣ мѣропріятія и благія начинанія Братства за истекшее время увѣнчались достаточнымъ успѣхомъ, и Братство съ свѣтлыми надеждами вступило въ третій годъ своего существованія, и мы питаемъ глубокую увѣренность, что подь мудрымъ Архипастырскимъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Владыки нашего въ будущемъ религіозно-просвѣтительная и благотворительная дѣятельность Братства, при усиленіи его матеріальныхъ средствъ, при неослабной энергіи его членовъ, при невидимой помощи небеснаго покровителя Братства Преп. Θεодосія Печерскаго, — дастъ еще болѣе благотворные результаты и займетъ видное мѣсто въ исторіи религіозно-нравственнаго просвѣщенія населенія Курской Епархіи. Итакъ, желая наибольшаго успѣха въ дѣятельности Епархіальнаго Братства въ будущемъ — нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не выразить пожеланія, чтобы духовный образъ небеснаго покровителя Братства св. Угодника Печерскаго, его жизнь и религіозно-просвѣтительная дѣятельность не переставали служить и на будущее время примѣромъ для членовъ Братства въ осуществленіи благихъ задачъ дѣятельности ихъ, а также давали бы постоянный назидательный урокъ для жизни и тѣхъ классовъ населенія Курской епархіи, на которые распространяется по всемъ захолустьямъ ея просвѣтительная дѣятельность Братства.

Какія же поучительныя черты представляетъ намъ жизнь Преподобнаго Θεодосія Печерскаго — этого свѣтильника вѣры и благочестія, возсіявшаго въ землѣ Русской въ XI вѣкѣ, въ чемъ заключается высота его нравственно-аскетическихъ воззрѣній, и какіе назидатель-

тельные уроки можетъ дать его духовно-просвѣтительная дѣятельность для насъ, при осуществленіи благихъ стремленій и цѣлей Братства?

Обращаясь къ жизни Преподобнаго Θεодосія Печерскаго, мы не можемъ прежде всего не обратить вниманія на то, что еще съ дѣтства Преп. Θεодосій обнаруживалъ всѣ тѣ замѣчательныя черты, которыя отличали его впослѣдствіи, какъ великаго подвижника Кіево-Печерской Лавры, какъ руководителя многочисленнаго сонма иноковъ и начальника общаго монашескаго житія на Руси—черты, которыя и нынѣ, какъ и въ свое время, могутъ быть поучительными и служить примѣромъ для подражанія. Первая и главная черта, отличающая Преп. Θεодосія еще съ дѣтства—это его живая вѣра въ Бога, его величайшая преданность волѣ Божіей, и вообще глубоко благочестивое настроеніе духа съ самыхъ юныхъ лѣтъ. „Еще будучи отрокомъ“, читаемъ въ житіи: „Преподобный Θεодосій хождаше въ церковь по вся дни и со вниманіемъ слушая Божественныя службы“. Какой поучительный примѣръ для нашего юношества!...

Эту-то глубочайшую вѣру въ Бога, преданность волѣ Божіей, посвященіе себя всецѣло на служеніе Ему какъ-бы прозрѣлъ въ Θεодосіи и священникъ, нарекшій ему предъ крещеніемъ имя „Θеодосій“: „въ восьмой ¹⁾ день“, замѣчается въ житіи его, „родители принесли младенца іерею для нареченія имени; іерей, какъ-бы предвидя, что онъ посвятитъ себя Богу, на-

¹⁾ Упомянутое житіе о нареченіи имени въ восьмой день, равно какъ и о крещеніи Θεодосія въ сороковой день по рожденіи показываетъ, что въ церкви Русской, въ частности и въ Курскѣ, существовалъ тогда такой обычай, хотя можетъ быть, и не всеобщій.

рекъ его Θεодосіемъ“²⁾).

Вторая черта, отличавшая Преп. Θεодосія еще съ юныхъ лѣтъ и потомъ характеризующая его какъ инока и какъ вообще христіанина-смиреніе и покорность его въ отношеніи къ старшимъ и сверстникамъ: „смиреніе же его и повиновеніе кто исповѣсть, еже стяжа въ ученіи своемъ, не токмо же ко учителемъ, но и ко всемъ учащимся“, говорится въ его житіи. Зная это смиреніе и покорность Преп. Θεодосія, и властелинъ города Курска „возлюби того (т. е. Θεодосія) зѣло: и повелѣ ему да прилежитъ церкви его“. вмѣстѣ съ указанными чертами отрокъ Θεодосій съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаруживалъ необычайное трудолюбіе, которымъ онъ, какъ извѣстно, отличался и какъ подвижникъ Кіево-Печерской Лавры. Мы видимъ, что еще въ дѣтствѣ въ продолженіе двухъ лѣтъ Θεодосій занимается печеніемъ просфоръ³⁾, работаетъ на

²⁾ См. Кіево-Печ. патерикъ, изд. арх. Печ. Лавр. Іоасафомъ Краковскимъ, въ дар. Петра Вел., час. 1-я, стр. 28.

Печатныя изданія Кіево-Печер. патерика имѣются по частямъ и въ цѣломъ видѣ. Въ цѣломъ, хотя и непервоначальномъ, видѣ патерикъ издается Кіево-Печерской Лаврою съ XVII в. Лучшею редакціей его признается изданіе по первоначальнымъ рукописямъ въ переводѣ на русскій языкъ, составленнымъ М. Викторовою, но въ этомъ изданіи, къ сожалѣнію, отсутствуетъ житіе Препод. Θεодосія. Новѣйшее изданіе патерика вышло въ 1872 году; оно составлено по древнимъ славянскимъ рукописямъ доцентомъ Дерптскаго университета Владим. Яковлевымъ и помѣщено въ видѣ приложенія къ издѣванію его о „Кіевскихъ религиозныхъ сказаніяхъ“. Настоящая же редакція патерика, по которой цитируется житіе преп. Θεодосія, относится ко времени царствованія Петра В.; она составлена архим. Кіев.-Печ. Лавры Іоасафомъ Краковскимъ. Житіе преп. Θεодосія Печер. помѣщено здѣсь въ 1-й части (стр. 27—61), имѣющей заглавіе: „Житія Святыхъ, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ печерскихъ, преподобнымъ отцомъ нашимъ Несторомъ-Лѣтописцемъ Россійскимъ написанныя“.

³⁾ На берегу р. Гускари, ниже Знаменскаго монастыря, у подошвы мѣловой горы, находится колодезь, называемый „Святимъ“, изъ котораго, по мѣстному преданію, преп. Θεодосій получалъ воду при леченіи просфоръ. Надъ колодеземъ этимъ, стараніемъ Т. І. Вержбицкаго, въ 1890 г., на пожертвованніи жителями г. Курска деньги, построена красивая часовня. Вода въ колодезѣ прекраснаго качества, родниковая.

полѣ вмѣстѣ съ слугами.—не считаетъ, однимъ словомъ, никакой трудъ унижительнымъ для себя, тогда какъ сверстники его смотрѣли совершенно иначе и смѣялись надъ нимъ, находя его трудъ низкимъ и недостойнымъ сына вельможи. Подобные взгляды, къ сожалѣнію, не чужды и многимъ изъ нынѣшняго молодого поколѣнія и служатъ часто причиною ихъ апатіи, лѣни, недѣятельности. Для таковыхъ весьма поучительный примѣръ представляетъ взглядъ на труды Преп. Θεодосія, обнаруженный имъ еще въ юныхъ лѣтахъ.

Наконецъ, благотворительность, которою отличался въ послѣдствіи Θεодосій, какъ игуменъ Кіево-Печерской Лавры, опять таки была присуща ему съ юныхъ лѣтъ: часть денегъ, вырученныхъ за просфоры Θεодосій, какъ извѣстно, раздавалъ нищимъ, имъ же отдавалъ онъ и свои одежды. Любовь Θεодосія къ книжному просвѣщенію также сказывается съ малыхъ лѣтъ: „моляше самъ родителей своихъ. да дадутъ его въ наученіе божественныхъ книгъ“. Какой назидательный урокъ для современныхъ дѣтей представляютъ только что указанныя черты Θεодосія: трудолюбіе, благотворительность и любовь къ знанію!! Но помимо указанныхъ чертъ, которыя должны-бы быть свойственны каждому человѣку, уже въ дѣтствѣ мы видимъ у Преп. Θεодосія тѣ черты, которыя потомъ отличали его и какъ дивнаго подвижника; уже въ дѣтствѣ, не удовлетворяясь мірскою жизнію, онъ думаетъ о цѣли и смыслѣ жизни и приходитъ къ тому заключенію, что цѣлью ея должно быть спасеніе человѣка для вѣчной жизни: „къ симъ же паче“, замѣчаетъ житіе, „блаженный юноша мысляше, како и кѣмъ образомъ спасти-ся“⁴⁾. Отсюда легко намъ понять стремленіе Θεодосія

⁴⁾ Кіево-Печер. патерикъ, лѣсть 30-й.

удалиться изъ Курска туда, гдѣ были даны всѣ удобныя средства для дѣла спасенія. Нѣкоторыя частныя обстоятельства еще болѣе укрѣпили въ немъ религиозное настроеніе и любовь къ уединенію; мать вдова, любившая сына болѣе всѣхъ своихъ дѣтей⁵⁾, женщина однако раздражительная, крѣпко стоявшая за правила своей семейной жизни и вообще за привычки аристократическаго класса того времени, естественно своею строгостью, раздражительностью, угрозами и даже побоями еще болѣе содѣйствовала развитію въ юношѣ Θεодосіѣ благочестиваго намѣренія удалиться изъ роднаго дома для жизни подвижнической. Уже въ юношескихъ лѣтахъ у Θεодосія вырабатываются аскетическія воззрѣнія на жизнь: „къ дѣтемъ же играющимъ не приближается, якоже обычай есть юнымъ, но гнушашеся играми ихъ, ниже ризъ свѣтлыхъ утварію украшаше себе, но рубищемъ худымъ бысть доволенъ“ (Лис. 29). Наконецъ для большаго умерщвленія плоти своей не устрашается и высшей формы аскетическаго подвига—надѣтъ желѣзныя вериги: „по сихъ же блаженный Θεодосій шедъ къ единому отъ кузнецовъ, повелѣ ему цѣпь желѣзную сковать“ (32 листъ). Поистинѣ изумительныя черты видимъ у юнаго Θεодосія, которыя уже съ дѣтства обличали въ немъ будущаго великаго подвижника и аскета. Пораженный словами Евангелія: „аще кто не оставитъ отца или матеръ и въ слѣдъ Мене не идетъ, то нѣсть Мене до-

⁵⁾ Объ этомъ прямо свидѣтельствуетъ замѣчаніе житія: „любляше бо его паче иныхъ чадъ, и того ради сама тужаше безъ него“ (пат., лис 30-й), это замѣчаніе, между прочимъ, ясно свидѣтельствуетъ и о томъ, что у Θεодосія было нѣсколько братьевъ, и самъ онъ былъ старшимъ въ семействѣ; объ этомъ можно заключать и на основаніи того замѣчанія, что, когда Θεодосій удалился въ первый разъ съ паломниками изъ Курска, мать взяла юнѣйшаго своего сына и погналась за Θεодосіемъ.

стоинъ“ (Матѣ. X, 37) и потомъ: „прійдите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“, Θεодосій достаточно уже подготовленный къ монашескимъ подвигамъ — оставляетъ суетный міръ, стремится въ обитель Антонія, гдѣ открылся для него новый духовный міръ и широкое доприще для его подвиговъ и просвѣщенной дѣятельности.

Горя пламеннымъ желаніемъ иноческаго житія, 23-лѣтній Θεодосій приходитъ въ 1032 году къ Антонію и со слезами умоляетъ принять его; Θεодосій говоритъ: „Самъ Христосъ Богъ привелъ меня къ твоей святынѣ, честный отче, да спасуся тобою, и тѣмже елика мнѣ велиши творити, сотворю“. Постриженный блаженнымъ Никономъ и облекшись въ иноческую одежду, Θεодосій со всѣмъ жаромъ и ревностію предается трудамъ подвижничества, такъ что преп. Антоній и Никонъ дивились его смиренію, послушанію и толикому въ лѣтахъ юности воздержанію, благонравію, крѣпости и бодрости и прославляли Бога (Пат., листъ 33-й). Поставивъ главнымъ условіемъ иноческаго житія безусловное отреченіе отъ своей воли и повиновеніе волѣ старшаго, Θεодосій все время своей жизни, развивая черты, сложившіеся еще въ дѣтствѣ, остается вѣрнѣ этому положенію. Достигши, наконецъ, высшаго званія игумена, Θεодосій и тогда остается примѣромъ для всей братіи во всѣхъ выше указанныхъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, онъ подавалъ братіи примѣръ необыкновеннаго трудолюбія: прежде всѣхъ являлся на монастырскія работы, носилъ на себѣ воду и дрова изъ лѣсу, всѣмъ прислуживалъ; когда братія спала, онъ бралъ жито и, измолотивъ часть кажлаго, ставилъ на свое мѣсто, мѣсилъ тѣсто и приготовлялъ хлѣбъ. Во-вторыхъ, его благочестіе, прилежаніе къ церкви Божіей,

расположеніе къ молитвѣ, обнаруженныя въ дѣтствѣ, теперь проявились въ высшей степени: цѣлыя ночи онъ проводилъ безъ сна въ славословіи Божіемъ, когда наступало время заутрени, онъ прежде всѣхъ являлся въ церковь, стоялъ неподвижно на своемъ мѣстѣ, благоговѣнно совершалъ божественныя славословія и послѣ всѣхъ выходилъ изъ церкви. Въ-третьихъ, онъ являлся также для братіи поучительнымъ примѣромъ и въ подвигахъ христіанскаго аскетизма: когда ночью бывало много комаровъ и оводовъ, онъ выходилъ изъ пещеры, обнажалъ свое тѣло до пояса и отдавалъ себя имъ въ пищу, а между тѣмъ, сидя неподвижно, прядъ волну и пѣлъ псалмы Давидовы. Такому же аскетизму болѣе всего поучалъ братію примѣромъ собственной святой, высокой—истинно-подвижнической жизни: вкушалъ за трапезой только сухой хлѣбъ и вареное зелье безъ масла, пилъ одну воду; одежду носилъ ветхую и худую, имѣя подъ нею острую власяницу, никогда не мылъ тѣла, но только руки и лице; для сна не ложился, а спалъ стоя и то немного, а большую часть ночи проводилъ въ слезныхъ молитвахъ за себя и братію и—въ земныхъ поклонахъ. Во время поста еще болѣе усиливалъ свои аскетическіе подвиги, затворяясь въ уединенной пещерѣ. Всѣми этими чертами Преподобный Θεодосій пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе; преподобный Антоній цѣнилъ въ Θεодосіѣ именно эти черты и при выборѣ игумена указывалъ на него какъ на болѣе всѣхъ послушливаго, кроткаго и смиреннаго.

И. Чекановъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МАГАЗИНЪ Владимира Николаевича ДРУЖИНИНА

(Херсонская улица, собственный домъ въ г. Курскъ)

ПОЛУЧЕНЪ ВОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ:

ковчеги, сосуды съ приборами, Евангелія, кресты, дароносицы, кадила и лампады серебряныя и аплеке. Образа въ серебряныхъ и аплике ризахъ, лампады въ одинъ, три и пять стакановъ, кіоты и футляры для ковчеговъ. Люстры, паникадила, подсвѣчники: мѣстные, выносные и запрестольные. Свѣчи металлическія: для подсвѣчниковъ и діаконскія, живописью и высеребрянныя. Купели, чаши водосвятныя, вѣнцы, всеночницы, мирницы, канунницы, пасхальницы и проч. Плашаницы мѣстныя бархатныя и напрестольныя, хоругви: металлическія, шелковыя и суконныя,

а также БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

готовыхъ священническихъ и діаконскихъ облаченій парчевыхъ, шелковыхъ и траурныхъ. Воздухи и облаченія для престоловъ и жертвенниковъ. Парча, приборы для ризъ и принадлежности для освѣщенія престоловъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

ризъ серебряныхъ и металлическихъ для мѣстныхъ образовъ и обмѣнъ старыхъ церковныхъ серебряныхъ и мѣдныхъ вещей на новыя.

В. Н. Дружининъ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Веронаго Воскресенья для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣе проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ ежегоднымъ сборомъ.

Содержаніе:—1) Исторія страданій Христовыхъ въ священныхъ пѣснопѣніяхъ страстной седмицы.—2) Поучительныя черты изъ жизни Преподобнаго Θεодосія Печерскаго.—3) Объявленія.—4) (Приложеніе). Краткое описаніе жизни и подвиговъ Галинской пустыни старца іеросхимонаха Макарія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

Печ. дозв. 20 марта 1893 г. Цenz. сваящ. Александръ Преображенскій.

Курскъ, Типографія Е. П. Протодіаконова и И. С. Ванина.

это прозорливый старец? Вотъ мы съ тобой живемъ уже 15 лѣтъ и ни разу одинъ другаго не назвали худымъ словомъ, а онъ говорить не деритесь. Узналь— нечего сказать!

Возвращаясь домой и проѣзжая мимо шинка, мужъ, никогда прежде не бывавшій въ немъ, пожелалъ зайти туда. Остановили лошадей, онъ входитъ въ шинокъ. Проходить полчаса, часъ, а онъ не возвращается. Жена посылаетъ за нимъ кучера, но безъ успѣха; проходить еще нѣкоторое время, она идетъ сама въ шинокъ, и говоритъ мужу, что они опоздали, пора бы уже ѣхать. Разгоряченный виномъ и возмущенный укорами жены, мужъ встаетъ, даетъ ей два сильныхъ удара по лицу и говоритъ: „ну теперь поѣдемъ“. Послѣ этого вспомнили они о предсказаніи старца и слезы стыда, слезы искренняго раскаянія были слѣдствіемъ этого воспоминанія. Невольный свидѣтель этой сцены—кучеръ черезъ недѣлю послѣ сего пѣшкомъ прибылъ въ обитель и безъ шапки чрезъ весь монастырь шель къ келліи дивнаго прозорливца, дабы получить только его благословеніе.

О. Макарій, принимая приходящихъ и духовными очами видя ихъ жребій, часто не обинуясь говорилъ о семъ. Такъ одинъ почтенный инокъ М., до нынѣ подвижающійся въ обители, рассказываетъ о себѣ слѣдующее: „разъ приходимъ мы съ матушкой и братомъ въ Глинскую пустынь, и, какъ всегда, идемъ принять благословеніе о. Макарія. Старецъ, благословляя насъ, говоритъ матери, указывая на меня: „этого оставь Царицѣ Небесной, а этого (брата) возьми себѣ. Та въ простотѣ сердца, движима искреннею вѣрой въ то, что устами подвижника изъясняется ей воля Божія, сказала, что по слову его готова оставить обоихъ сыновей своихъ, но старецъ снова повторилъ вышеска-

занное“. Послѣдствія показали, что первый изъ братьевъ—юноша, имѣвшій искреннее сердечное расположеніе къ иночеству, оказался очень пригоднымъ на этомъ поприщѣ, тогда какъ другой, братъ его, по склонностямъ своимъ, не могъ бы вмѣстить монашеской жизни.

Другой священноинокъ А. сказываетъ. „Въ Глинскую пустынь пришелъ я изъ Мало-Ярославецкаго Николаевскаго монастыря. Покойный настоятель, о. архимандритъ Иннокентій, въ виду нѣкоторыхъ особыхъ соображеній, не имѣлъ обыкновенія принимать въ свой монастырь братію изъ другихъ обителей. На мою просьбу о принятіи о. архимандритъ также отвѣтилъ отказомъ, хотя и не стѣснилъ меня срокомъ пребыванія на монастырской гостинницѣ. Три мѣсяца прожилъ я здѣсь, не имѣя силъ разстаться съ обителію, которую такъ искренно полюбилъ. Наконецъ рѣшился идти за совѣтомъ къ о. Макарію. Приснопамятный старецъ былъ уже боленъ и лежалъ на одрѣ; пришелъ я къ нему, поклонился въ ноги и сталъ объяснять ему свою скорбь о томъ, что желаніе подвизаться здѣсь не можетъ исполниться, потому что о. настоятель не благоволитъ принять меня. „Иди и просись, и приметъ тебя“, сказалъ батюшка. Я такъ и сдѣлалъ; и что-же? О. Иннокентій, сверхъ всякаго ожиданія, на этотъ разъ сдѣлалъ отступленіе отъ своего давно принятаго правила: онъ принялъ меня, конечно, по молитвамъ о. Макарія.

Одна почтенная монахиня-старица, ученица отца Макарія, вотъ что разсказала про свое поступленіе въ монастырь по прозорливому указанію старца. „Однажды, будучи еще молодою, въ какой то праздникъ, я была въ церкви Глинской пустыни, на соборномъ молебнѣ. Между предстоящими я увидѣла одного тощаго, высокаго ростомъ, со впалыми глазами, іеромонаха. Онъ

стоялъ совершенно неподвижно, закрывъ глаза. Мнѣ очень захотѣлось видѣть его лице, и вотъ — только что я подумала объ этомъ, какъ онъ повернулся ко мнѣ и сталъ прямо на меня смотрѣть открытыми глазами. Это былъ, какъ я послѣ узнала, отецъ Макарій. Въ другой разъ я была въ Глинской пустыни съ одной маленькой дѣвочкой. Много слышала я про отца Макарія, но лично идти къ нему почему-то какъ бы опасалась. Послѣ обѣдни я отправилась въ номеръ гостинницы, а дѣвочка незамѣтно для меня гдѣ то осталась. ...

Черезъ нѣсколько времени она возвратилась и принесла мнѣ небольшую книжку подъ заглавіемъ: „Краткое наставленіе монашествующимъ“. „Эту книжку, говоритъ, вамъ велѣлъ передать высокій худой монахъ“. Послѣ этого, мнѣ захотѣлось лично видѣть о. Макарія, и я просила гостинника узнать, приметъ ли меня о. Макарій, и получила отъ него отвѣтъ: „пусть идетъ въ монастырь, а когда примутъ, то придетъ ко мнѣ за благословеніемъ“. Приѣхавъ домой, я стала очень скучать, ни въ чемъ не находила удовольствія, и вынуждена была ѣхать въ Глинскую пустынь къ отцу Макарію. Онъ меня принялъ очень ласкова, утѣшилъ и велѣлъ идти въ монастырь. На мой вопросъ: въ какой идти монастырь и когда? онъ отвѣтилъ, что Богъ Самъ все устроитъ. Возвратившись домой, въ семействѣ я стала считать себя какъ бы чужою: жизнь въ міру для меня потеряла всякое значеніе. Черезъ знакомыхъ я спрашивала отца Макарія, что мнѣ дѣлать? и онъ велѣлъ передать: когда настанетъ время поступленія моего въ монастырь, то я ни одной минуты дома болѣе не пробуду. Желая прогнать гнетущую меня скуку, я поѣхала въ одинъ женскій монастырь помолиться, не

имѣя въ виду поступить въ этотъ монастырь, а между тѣмъ, когда брала благословеніе у матушки игуменіи, какъ то совершенно неожиданно для самой себя попросилась въ монастырь и была принята. Послѣ этого ѣздила къ отцу Макарію. Онъ принялъ меня какъ отецъ любимое дѣтя. Открылъ двери своей келліи, велѣлъ хорошенько все высмотрѣть, нѣсколько разъ повторяя: „смотри хорошенько, все смотри“! Въ келліи его была одна икона Страстной Божіей Матери, распятіе, нѣсколько книгъ, столъ, стулъ, простая деревянная скамейка, на ней лежалъ старый зипунъ, а на столѣ одно яблоко. Показавъ келлію, онъ сѣлъ на порогѣ келліи и сталъ говорить мнѣ о смиреніи, терпѣніи, нестяжаніи и вообще какъ слѣдуетъ жить монахинѣ. Послѣ всего, онъ, какъ нѣжная мать, обнялъ мою голову и, поцѣловавъ въ голову, сказалъ: „желала бы ты, что бы твоя сестра умерла“? Это онъ спрашивалъ про постоянно болящую мою младшую сестру, которую я очень любила, но разстаться съ нею мнѣ вовсе не хотѣлось. Я молчала; старецъ снова повторилъ вопросъ и затѣмъ, какъ бы отвѣчая на мои мысли, говорить: „не хочешь, а лучше, если бы она умерла, молись объ этомъ“. Молиться о смерти сестры я не могла, она поправилась и выросла, но сдѣлалась самою несчастною, такъ что дѣйствительно теперь я сожалею, что она въ то время не скончалась. Черезъ годъ я не захотѣла жить въ монастырѣ: скорбей было очень много, а переносить ихъ у меня не хватало терпѣнія. Опять я поѣхала къ батюшкѣ Макарію. Онъ мнѣ велѣлъ съѣздить пожить въ другой монастырь. Тамъ я попросилась и была тоже принята. Чтобы узнать, гдѣ мнѣ жить, я снова возвратилась къ батюшкѣ, и онъ велѣлъ ѣхать въ первый монастырь, сказавъ, что Самъ Богъ опредѣлитъ, въ ка-

комъ монастырѣ мнѣ остаться. Когда я вернулась и рассказала матушкѣ Игуменіи о своемъ путешествіи, то матушка ни за что меня не отпускала, а за самоволіе велѣла цѣлую недѣлю класть поклоны. Въ этой скорби я снова была утѣшена отцомъ Макаріемъ, и до конца его жизни пользовалась его мудрыми совѣтами.

Одинъ благоговѣйный мірянинъ Л., не рѣдко посѣщавшій о. Макарію, однажды, при посѣщеніи обители Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, нынѣ Архіепископомъ Херсонскимъ, пріѣхавъ сюда съ намѣреніемъ представиться Владыкѣ, но не засталъ архинастыря въ предназначенныхъ для пріема его покояхъ и, проходя мимо келліи о. Макарія, подумалъ: „что же? если Архіерея не засталъ, то и къ нему не найду—все равно считать, что ни у кого изъ нихъ не былъ“. Но лишь только онъ подумалъ это, какъ слышитъ, что старецъ сильно стучитъ въ залѣпленное окно, чрезъ стекла котораго ни въ келлію съ двора, ни изъ келліи на дворъ монастырскій ничего не было видно. Отнеся этотъ стукъ собственно къ себѣ, Л. рѣшился идти къ подвижнику, и едва только переступилъ порогъ келліи, какъ старецъ говоритъ ему: „ты, что-же? если не засталъ архіерея, не хочешь зайти и ко мнѣ?“ И послѣ этого у нихъ началась и продолжалась долгая бесѣда.

Одной послушницѣ о. Макарій говорилъ: „если бы ты пѣла на правомъ клиросѣ теноромъ (она была на лѣвомъ и пѣла дискантомъ), то тебя бы постригли“; при этомъ онъ далъ ей новые чулки и шарфикъ, прибавивъ: „это тебѣ пригодится“. Дѣйствительно, въ скоромъ времени ее назначили управлять правымъ клиросомъ. Шарфикъ пригодился завязывать горло, которое болѣло отъ перемѣны голоса и частаго упражненія въ пѣніи, а чулки пригодились при постригѣ въ мантію.

Одна монахиня имѣла деньги, хорошую келлію, была любима Игуменіею, отъ всѣхъ сестеръ имѣла почетъ, но это не было для души ея во спасеніе, ибо *многими скорбями подобаетъ войти въ Царствіе Божіе*,— и вотъ старецъ помолился и устроилъ такъ, чтобы она понесла эти спасительныя скорби. Однако добрый наставникъ не оставилъ ее безъ предупрежденія. Онъ ее заранѣе къ этому подготовилъ: онъ предсказалъ ей эти скорби, гоненіе и нужду. „Поплачь, поплачь, о чемъ ни плакать — все лучше, чѣмъ радоваться“, говорилъ онъ ей. Она ничему этому не вѣрила, думая, не шутитъ ли старецъ, и лишь тогда поняла мудрое предсказаніе прозорливаго старца, когда, по пріѣздѣ въ монастырь, въ скоромъ времени ея положеніе измѣнилось. Предсказаніе старца исполнилось въ точности. Но и тутъ онъ не оставилъ ее безъ поддержки. Часто посылалъ ей утѣшительныя письма, увѣряя, что это все пройдетъ и она опять будетъ жить по прежнему. Это также исполнилось; но уже не было во вредъ души, ибо она прошла горнило искушенія и знала тщетную надежду на земныя блага и на измѣнчивую любовь человѣческую.

Вообще старецъ Божій однихъ утѣшалъ лучшимъ будущимъ, другихъ предупреждалъ о будущихъ скорбяхъ, готовя ихъ заблаговременно, чтобы постигшее легче переносилось и т. д.

Всѣхъ, кто съ полною вѣрою приходилъ къ о. Макарію, истинно желая положить благое начало исправленія и начать новую о Господѣ жизнь, онъ съ искусствомъ мудраго врача, читая прозорливымъ окомъ прошедшее, незамѣтно приводилъ къ сознанію прежнихъ дѣлъ, въ которыхъ теперъ, по вступленіи на путь спасенія, слѣдовало каяться, училъ загладать ихъ постомъ молитвою и добрыми дѣлами и не превозноситься эти-

ми подвигами богоугожденія. Если же кто не сознавался самъ, старецъ напоминалъ ему и давалъ должныя спасительныя наставленія. Благодатныя наставленія, увѣщанія, а нерѣдко и исцѣленія привлекали къ отцу Макарію множество народа, такъ что по монастырскому двору къ святымъ воротамъ и около келліи о. Макарія иногда трудно было пройти. Однажды также столпился народъ въ ожиданіи каждый своей очереди—видѣть старца Божія. Мимо этого народа надо было куда-то идти ученику о. Макарія іеромонаху Іосифу. Досадуя на народъ, задерживающій его движеніе, онъ подумалъ: „ишь старичишка, какую массу народа собралъ къ себѣ, и охота же ему возиться съ ними, а тутъ они тебѣ прохода не даютъ“. Послѣ этого, проходя мимо старцевой келліи, онъ вдругъ слышитъ стукъ въ окно. Приходитъ къ отцу Макарію и спрашиваетъ: „вы меня звали?“ — „Да, звалъ, — отвѣчаетъ онъ; скажи Бога ради, что сдѣлать мнѣ съ народомъ? видишь собралось ихъ сколько; а я, окаленный старикашка, возись съ ними, прохода не даютъ“. О. Іосифъ понялъ, что старецъ позналъ его мысленный ропотъ, и вотъ теперь призвалъ къ себѣ, проситъ совѣта, что дѣлать съ народомъ? Пораженный этимъ, іеромонахъ проситъ прощенія. Прощая ученика, старецъ говоритъ, что онъ „грѣшный не отъ себя такъ поступаетъ, а за послушаніе Царицѣ Небесной, исполняя Ея волю“. Намъ неизвѣстно, какъ высказывалась эта воля Царицы Небесной: въ особомъ ли видѣніи старцу, или только чрезъ полученное благословеніе Настоятеля на приѣмъ посѣтителей. Во всякомъ случаѣ одно видѣніе о. Макарія имѣло къ этому нѣкоторое отношеніе. Нѣкоторымъ монахинямъ онъ самъ рассказывалъ, что однажды видитъ онъ, будто бы идетъ въ церковь. По монастырю и около него летаетъ мно-

жество ласточекъ. Онѣ садятся и на руки, и на плечи ему; онѣ ихъ беретъ въ руки и одуваетъ. Послѣ того онѣ видятъ: будто-бы возвращается изъ церкви и на головѣ несетъ крестъ, а на крышахъ монашескихъ келлій сидятъ грачи и каркаютъ на него. Видѣніе ласточекъ было понято въ томъ смыслѣ, что онѣ не должны отказывать въ пріемѣ женщинъ, ищущихъ его совѣта; несеніе креста означало, что дѣло это—не легкой подвигъ; а каркающіе грачи означали тѣхъ братьевъ, которые роптали по поводу пріема женщинъ.

Испыленіе о.
Макаріемъ
бѣсноватыхъ
и больныхъ.

Въ числѣ многихъ духовныхъ дарованій о. Макарій ущедренъ былъ и даромъ врачеванія недуговъ человеческихъ. Случалось: ведутъ къ старцу бѣсноватаго, онѣ все идетъ спокойно, но едва только ведущіе направятся къ келліи о. Макарія, больной начинаетъ неистовствовать. Привлекутъ его къ старцу насильно, и истинный послѣдователь Христовъ возложеніемъ рукъ и воплемъ крѣпкимъ къ Богу исцѣляетъ недужнаго.

Инокъ Н., жившій съ о. Макаріемъ въ одномъ корридорѣ, вотъ что между прочимъ разсказалъ объ исцѣленіи старцемъ бѣсноватаго. „Я былъ въ своей келліи; слышу сильный крикъ, открываю двери и вижу, что о. Макарій полуоткрылъ свои двери и очень грозно и громко говоритъ человѣку, передъ нимъ стоящему: „Ты куда, ты зачѣмъ?...“ Это онѣ повторилъ нѣсколько разъ. Наконецъ стоящій передъ нимъ очень страшнаго вида крестьянинъ грубымъ голосомъ также спрашиваетъ о. Макарія: „Куда же смѣлъ?“— Въ болото, въ болото!— повелительно отвѣчалъ ему старецъ. Бѣсноватый упалъ навзничъ и въ страшныхъ конвульсіяхъ началъ биться, выпуская изъ рта пѣну. Отецъ Макарій перекрестилъ его и конечно въ душѣ молился о исцѣленіи болящаго. Послѣ этого онѣ стихъ и всталъ. О. Макарій участли-